

«...Мисс Хазелин?»

Голос Сэ-Джина медленно опустился в офисе, где присутствовали только два человека.

Но Хазелин не выпустила ее объятия. Вместо этого, она принялась тереться лицом о его грудь, и полностью наслаждалась внезапным приступом счастья, которое вызвали ее импульсивные действия.

«...»

Сэ-Джин безучастно смотрел, как Хазелин обнимала его. Ее слегка трепещущие плечи, казалось, указывали на ее страхи перед последствиями, но сила ее двух рук, сжимавшие его талию, говорила иначе.

- «Что-то не так?»

В тот момент голос Лилии вышел из коммуникационного кристалла. Судя по тому, как тон ее слов поднимался к концу, казалось, что она наклоняет голову по другую сторону линии.

- «Э-э ... Ах, какое сегодня число ... Я, ну, я должна идти».

Лилия сказала некоторые странные вещи, прежде чем прекратить общение. Сегодня была суббота, но все-таки ей нужно было что-то делать?

Сэ-Джин приложил все усилия, чтобы подумать о бессмысленных и несвязанных вещах, чтобы успокоить как его шокированный ум, так и тело. Но это столь необходимое спокойствие продолжало уклоняться от него, поэтому он даже сделал несколько глубоких вдохов.

«Фуу-ву ...»

Честно говоря, это было не так, как будто он не предвидел, какие чувства она испытывала к нему. Реальность была ... он просто не хотел думать об этом слишком глубоко.

Это был трусливый способ справиться с этим вопросом, но он ничего не мог с этим поделать. Несмотря на то, что они не могли быть в романтических отношениях, она все еще была очень дорогим ему человеком. Поэтому, несмотря ни на что, он не хотел ее потерять. В конце концов, он поддерживал свое отрицание, что ее чувства к нему не были настолько серьезными, что вместо этого это была просто интенсивная форма дружбы.

Но разве кто-то не говорил об этом раньше? Что не может быть простой, платонической «дружбы» между мужчинами и женщинами?

«Мисс Хазелин?»

Сэ-Джин снова позвал ее имя. Но она не хотела его слушать.

«... мисс Хазелин».

Когда его голос слегка застыл, плечи Хазелин заметно дрожали. Только потом она отпустила объятия и опустила голову. Потом, хмыкая покрасневшим носом, она говорила дрожащим голосом.

«...Прости. Я действовала, не задумываясь, потому что мне так понравился этот посох... Я так благодарна Что-то внутри меня просто разразилось так внезапно, понимаешь? Я не мог удержать это... ты уже знаешь, да? Вот такие эльфы бывают. Вот почему я...»

Она обвинила врожденную личность своей расы за ее импульсивные действия.

И, видя ее так, Сэ-Джин стиснул зубы.

Хазелин была для него важным человеком, которого он очень любил. Каким бы эгоистичным он ни казался, он не хотел ее потерять.

И поэтому ... ему пришлось отменить закаленное выражение, и ему пришлось насильно выжать улыбку. Ему нужно было притвориться, что он не был мудрее, и поговорить с ней. Он знал, что он действительно гнилой сукин сын, но в этот самый момент это было единственное, что он мог сделать или сказать ей.

«..... Ха, ха-ха. Тебе нравится этот посох... так сильно?» (Сэ-Джин)

Со спокойным голосом он осторожно положил посох обратно в руки Хазелин, которая, похоже, не знала, что делать дальше.

«Это...действительно дорогой и отличный посох, поэтому, пожалуйста, не потеряй его.» (Сэ-Джин)

«....»

Услышав его слова, Хазелин закусил нижнюю губу, и ее хватка на посохе сжалась, как будто она пыталась сокрушить его.

Она едва могла передать скрытый смысл его слов. Она могла понять. Но она ненавидела это. Она тоже не хотела признавать это.

Вот почему она не ответила ему, но вместо этого продолжала смотреть на пол, одновременно думая о будущем.

Глядя на него издалека или чтобы остаться рядом с ним?

При условии «Не может его иметь», какой из двух вариантов окажется более мучительным?

Пазл, казалось бы, невозможно расшифровать. Если бы оба предложения были поставлены по шкале, они, скорее всего, сохраняли бы равновесие на всю вечность.

Но сейчас она должна была дать ему ответ. И...родившись эльфом, возможно, это было неизбежно для нее.

Поговорить с ним в одной комнате, и, как минимум, увидеться с ним ... она не была уверена, достаточно ли этого, чтобы удовлетворить себя, но все же ... это было бы лучше, чем смотреть на него издалека. Только смотреть на него... это худшая форма пытки.

Вот почему, она должна была насильно выдавить что-то из своего полностью заблокированного горла.

«...Да. Конечно. Я ... никогда его не потеряю.» (Хазелин)

Неожиданно ее отчаянно выжатым голос не дрогнул. Но Хазелин не подняла голову. Несмотря на то, что она хотела посмотреть ему в глаза, она также не хотела показывать свое слезливое выражение лица, поскольку она все еще боролась, чтобы сдержать слезы.

И Сэ-Джин мягко схватил ее руки, как можно мягче и внимательнее.

«Спасибо.» (Сэ-Джин)

Тогда Хазелин чуть не заплакала.

Да. Будем удовлетворены только этим. Прими это как наказание и радуйся тому, что я могу остаться с ним. Будь благодарной, а не жадной. Будь радостной, а не грустной. Позволь мне не повторить ошибку прошлого, став слишком жадной... (Хазелин)

«Нет, совсем нет.» (Хазелин)

Хазелин вытерла уголки ее глаз и подняла голову. Хотя ее покрасневшие глаза и нос, должно быть, выглядели довольно жалко, она все еще улыбалась.

«Вместо этого... Я должна поблагодарить тебя.» (Хазелин)

После того, как Сэ-Джин сумел успокоить Хазелин и отправил ее домой, он вернулся к себе поздно вечером. Ю Сэ-Джун уже спала, держа длинную подушку, которая, должно быть, заменила его. Это было восхитительное зрелище, чтобы он устало улыбнулся.

Сэ-Джин сидел на углу кровати и нежно гладил ее волосы. Он сидел там и делал это в течение следующих пяти минут, прежде чем оставить легкий поцелуй на лбу, и он поднялся.

Следующий пункт назначения, к которому он направлялся, был небольшим столом в углу спальни.

Как только он сел, он вытащил свой дневник из ящика.

Написание дневника было привычкой, которую он сформировал давно. Он не писал каждый день, но он должен был писать не реже одного раза в неделю - так что он мог бы остановить его человечество от исчезновения, скрытого инстинктами монстров внутри него.

Он вспомнил, как начал эту привычку на следующий день после того, как потерял контроль над собой и убил этого вампира пару лет назад. Конечно, он применил специальное волшебное обращение в дневнике, чтобы никто не мог прочитать его случайно.

«Фуу-х.»

Он взял ручку и начал записывать каждую букву на странице, как будто он издавал длинный вздох.

Прошло немало времени, пока из кровати не раздался шум шороха. Сэ-Джин быстро закончил писать в дневнике и положил его обратно в ящик.

«... Оппа, ты снова пишешь в дневник?»

Услышав сонный голос, Сэ-Джин обернулся и посмотрел на Ю Сэ-Джуна с ее грязными волосами, смотрящую на него полузакрытыми глазами.

«Да. Но теперь с этим покончено.»

Он тонко улыбнулся и медленно подошел к ней. Ее неподвижные глаза следовали за ним в оцепенении. Затем он слегка схватил ее за шею и слегка поцеловал. Но вскоре она положила руки ему на грудь и сильно толкнула его. Когда он смущенно склонил голову, она смущенно пробормотала свои причины.

«У меня неприятный запах изо рта ... Я просто проснулся сейчас, ты идиот.» (Ю Сэ-Джун)

«... Фух. Ты же знаешь, что мне все равно.» (Сэ-Джин)

«Но мне не все равно».

Она красноречиво посмотрела на него и подула на свою ладонь, а затем почувствовала запах. Должно быть, это было не так плохо, так как она вздохнула с облегчением.

«Арг, ты такой чертовски восхитительный!»

На самом деле это была невыносимая привлекательность. Вот почему Сэ-Джин прыгнул прямо в ее объятия.

«Подожди!! Я же сказала, что только проснулась Ах, ахат! Щекотно, щекотно ~~ !!»

Сначала она оказывала некоторое сопротивление, но не смогла выиграть против его озорных и злых способностей, которые концентрировались на завоевании всех ее эrogenных зон.

Ее шелковая пижама бессильно сорвалась, и, как оказалось, у нее не было одежды под ней.

В ту ночь Сэ-Джин отдал ей все, что мог.

И на следующий день Ю Сэ-Джуну пришлось попросить временный отпуск с работы.

[Волшебник Банбба-Донга загрузил новую магию, которую он разработал, «Дыхание», в свой блог. Обладая беспрецедентной силой атаки, которая может убить Виверну двумя ударами, мир магии испытал еще один большой шок. Самая крупная в мире башня волшебников «Ля Гранд» из США спросила, действительно ли это заклинание было гибридом других существующих заклинаний или нет ...]

Как обычно, как только Сэ-Джин загрузил видеоролик в свой блог, начался настоящий ад. И точно так же, как он ожидал, они изначально допрашивали его за то, что он был мошенником или сочетал существовавшие ранее заклинания и выдавал за свои собственные. Однако мнения экспертов и данные, взятые с поля «Монстр», доказали, что это заклинание действительно были реальны.

[Высокопоставленный волшебник из башни волшебников Сеула, эльф «Ремелин».]

- Когда вы посмотрите на его посох, вы увидите, как Мана усиливается на рубине в тот момент,

когда заклинание активируется. Это усиление достаточно велико, чтобы позволить мастеру низкого уровня отображать грозную мощь, равную мастерам верхнего среднего уровня. Вот почему я полагаю, что Волшебник Банбба-Донга заимствовал силу этого посоха....

Следующим направлением нападения, как и предсказывалось, был посох. Как они могли быть такими предсказуемыми? Сэ-Джин горько усмехнулся и продолжил смотреть новости по телевизору

- Несмотря на все разногласия, наиболее активно работающий Мастер, «Волшебник Банбба-Донга» вошел в первую десятку мирового рейтинга и продолжает идти непреклонно вперед. Гримуары, которые он исправил и выпустил для продажи, теперь стали истинными сокровищами, которые многие Волшебные башни по всему миру не могут даже получить из-за своей нехватки. И скоро будет опубликован [Гримуар номер 24], который вызвал много волнений и ожиданий, поскольку слухи и догадки о том, что он может содержать, кипят по всему миру.

Однако, даже будучи мишенью всей этой мелкой ревности, слава и влияние Волшебника Банбба-Донга все еще распространялись каждый день.

«Я действительно не ожидал, что Волшебник Банбба-Донга станет членом нашей Гильдии ...»

Джу Джи-Хек громко пробормотал, он был восхищен и восторжен.

Местом был секретный конференц-зал, построенный в подземелье штаб-квартиры Гильдии Монстр без чьего-либо ведома.

Внутри этого конференц-зала, украшенного множеством первоклассных артефактов, оборудования, зелий, а также развлекательных заведений, в настоящий момент присутствовало семь человек.

В отличие от серьезности общей атмосферы, эти люди свободно сидели на диванах, когда они смотрели телевизор: Сэ-Джин, Ю Бэк-Сон, Джу Джи-Хек, Хазелин, И Хе-Рин, Ким Сун-Хо и Сун-ин, Реджен.

«Итак, этот Банбба-Донг на самом деле ты?» (Ю Бек-Сон)

Ю Бек-Сон спросила, после того, как речь Джк Джи-Хека закончилась. Сэ-Джин безмолвно кивнул головой.

«Хммм. Я слышала, что один из этих гримуаров, написанных парнем Банбба-Донга, может привести к тому, что цены на «Волшебные башни» будут идти вверх и вниз ... Какой шок ...» (Ю Бек-Сон)

Цена акций башни волшебников под названием «Пареум» выросла с \$19 за акцию до более чем \$ 30 менее чем за неделю, после того, как выяснилось, что эта Башня успешно приобрела гримуары Банбба-Донга номера 18-23. На самом деле, Сэ-Джин помог с этим, так как эта Башня была необычно скромной в их отношении.

«М-м? Глава ССО не знал?» (Сэ-Джин)

«Информация, защищенная нашими агентами разведки, не просочится так легко, босс.» (Ким Сун-Хо)

Вместо этого ответил Ким Сун-Хо. В его речи чувствовалась гордость.

«Серьезно ...Ну ты даешь... Просто почему я изучала магию в течение двадцати лет ... Все, что мне было нужно - хорошая черта...» (Хазелин)

Эти бессильные слова были произнесены Хазелин, чья душа оставила ее около двадцати минут назад, когда Сэ-Джин признался ей, что он «Волшебник Банбба-Донга».

Кристалл, расположенный рядом с экраном телевизора, внезапно загорелся красным цветом. Когда Джун Джихек поспешно выключил телевизор, голос Лилии просочился из кристалла.

- «Всем, я хотела бы передать свою благодарность за ваши решения принять участие в этой очень опасной операции. Тем не менее, лидер Батори - женщина, обладающая самой разрушительной силой. Пожалуйста, воспользуйтесь этой последней возможностью, когда вы можете обдумать свой выбор.

Поскольку Сэ-Джин и Хазелин подробно объяснили план всем остальным членам группы, используя жесты и даже пантомиму, все, что Лилии пришлось сделать, это подтвердить их решимость и решительность.

«... Я знаю все о силе женщины Батори, услышав так много об этом. Поэтому я согласна с мнением о том, чтобы избавиться от нее до того, как ситуация ухудшится.» (Ю Бек-Сон)

Ю Бек-Сон произнесла вслух, поглаживая спину Кайзера 2-го. Тем не менее, Кайзер только хотел быть на коленях Сэ-Джина.

- «Конечно.»

«Но знаете, что? Мне также трудно поверить в ваши истории.» (Ю Бек-Сон)

- «...»

Глаза Ю Бек-Сона сузились, как у хищника.

«Вампиры - это ненадежная группа для начала, так что, как минимум, не должны ли вы раскрывать себя, чтобы показать, насколько вы искренны?» (Ю Бек-Сон)

Ее уши встали прямо и жестко. И Сэ-Джин быстро потянулся, крепко сжав их обоих.

«Ой! Эй, эй! Что ты делаешь?!»

Глядя на маленького белого тигра, подпрыгивающего в шоке после неожиданного прикосновения, Сэ-Джин щелкнул языком и заговорил.

«Я гарантирую их доверие. Кроме того, теперь, когда Властелин вампиров пробудился, как ты ожидаешь, что они выйдут наружу?» (ТЛ: просто для протокола, было упомянуто мимоходом, что властелин вампиров обладает способностью, которая может контролировать всех вампиров. Это включает в себя и Носферату.)

«... Я, я все еще могу узнать об этом, нет? Тем не менее, почему ты ущипнул мои уши!» (Ю Бек-Сон)

Ю Бек-Сон потерла свои маленькие уши и надулась. При этом восхитительном появлении все в комнате разразились смехом.

«В любом случае, вы все пришли к решению? Участвовать в этой опасной миссии, где вы можете потерять свою жизнь?» (Сэ-Джин)

- спросил Сэ-Джин с закаленным лицом.

И они энергично ответили по-своему.

«Хорошо. Затем, пожалуйста, направляйтесь к зону татуировки. Одна татуировка в месяц - давайте сделаем сильнее, татуируя себя, пока не останется места!» (Сэ-Джин)

Осталось пять месяцев. Сэ-Джин решил дать каждому человеку, участвующему в этой миссии, одну Мана-татуировку в месяц.

*

«Разве ... разве это не больно?» (Ю Бек-Сон)

«Это не больно во время процесса, так что будь спокойна, пожалуйста.» (Сэ-Джин)

«Во время процесса? Затем, что происходит потом?» (Ю Бек-Сон)

Всех остальных получили свои татуировки без проблем, но странно, Ю Бек-Сон продолжала уклоняться от рук Сэ-Джина.

«Немедленно отпусти меня! Арррр!! Ааарррррррррр!!» (Ю Бек-Сон)

«Просто успокойся! Я куплю тебе что-нибудь действительно вкусное, когда мы все закончим!» (Сэ-Джин)

Сэ-Джину наконец удалось поймать ее, используя вкусные угощения в качестве приманки. Казалось, что, когда ее губы решительно закрылись, она готовилась принять татуировку.

Но когда кончик иглы засиял при свете, она вскочила в воздух, как ошпаренная кошка, и закричала действительно громким голосом.

«НЕТ!! Теперь, когда я думаю об этом, я не нуждаюсь в тату, так как я уже супер сильная.» (Ю Бек-Сон)

«.....»

Сэ-Джин покачал головой, а затем ... вылил белое зелье перед ее лицом.

«ЕЕЕК !! Что ты делаешь...»

Она попыталась выплюнуть жидкость, которая вошла в ее рот, и сердито закричала, но менее чем через три секунды она фигурально растаяла в лужу.

Это было зелье, которое вызывало глубокий сон. Конечно, поскольку она была Ю Бек-Сон, она восстановила свое сознание менее чем за пять минут, но это было более чем достаточно.

«Уфф ...»

Сэ-Джин вздохнул и возобновил операцию татуировки.

Дрожь, дрожь...

Когда татуировочная игла начала соприкасаться с ней, маленькое тело Ю Бэк-Сона подрагивало с перерывами.

<http://tl.rulate.ru/book/8432/359460>